

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
16-е заседание,
состоявшееся в четверг,
29 октября 1998 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 16-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-жа Флорес ЛЬЕРА (Мексика)
(заместитель Председателя)

затем: г-н ЭНХСАЙХАН (Монголия)
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 154 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ (продолжение)

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

В отсутствие г-на Энхсайхана (Монголия) г-жа Флорес Льера (Мексика) (заместитель Председателя) занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

ПУНКТ 154 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ (продолжение) (A/C.6/53/L.3)

1. Г-н ГЭРАСЫМЭНКО (Украина), повторно внося на рассмотрение проект резолюции A/C.6/53/L.3 по причине того, что его предыдущее представление, резюме которого содержится в документе A/C.6/53/SR.8, не получило своего отражения в Журнале Организации Объединенных Наций № 1998/202, говорит, что в тексте, хотя он основывается главным образом на резолюции 52/162 Генеральной Ассамблеи, учтены последние документы, такие, как доклад Специального комитета (A/53/33) и доклад Генерального секретаря (A/53/312). Он выражает надежду на то, что проект резолюции, который является сбалансированным и не вызывает разногласий, будет принят без голосования, и заявляет о своей готовности принять участие в неофициальных консультациях по содержащемуся в пункте 8 предложению об учреждении в рамках Шестого комитета рабочей группы.

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/53/10 и Corr.1)

2. Г-н МОРШЕД (Бангладеш) говорит, что проект статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, содержащийся в главе IV доклада Комиссии (A/53/10 и Corr.1), заслуживает высокой оценки, равно как и те сроки, в которые Специальный докладчик выполнил свой мандат. Упор на сотрудничестве как основополагающем принципе режима предотвращения вызывает наибольшее удовлетворение. Подход Комиссии является конструктивным и практичным; оратор приветствует институционализацию уведомления и консультаций, установление баланса интересов и выдвижение идеи о консультациях с населением. Проект статей – комментарий к которому также заслуживает высокой оценки, – представляет собой хорошо составленный документ, который может служить основой для кодификации.

3. Хотя принятый двухкомпонентный подход – выработка режима предотвращения отдельно от режима ответственности – зарекомендовал себя эффективным средством достижения цели, его делегация рассчитывает на выработку Комиссией основных принципов ответственности и устранение в результате некоторых потенциальных двусмысленностей, к возникновению которых может привести этот двухкомпонентный подход.

4. Принятие принципа должной осмотрительности связано с определенными последствиями. Должная осмотрительность имеет объективный элемент, увязываемый с тем обстоятельством, что опасные виды деятельности, в действительности, несут в себе источник своих собственных физических последствий, которые могут быть предусмотрены с определенной степенью уверенности и точности. В этом смысле "результат" определяет обязанность проявлять осторожность, хотя это может быть "обязательством в отношении поведения".

5. Его делегация считает также, что соображения, определяющие ответственность, не идентичны соображениям, определяющим меру ущерба. В случае Бхопала предметом спора была не ответственность оператора, а мера ущерба. Более высокие пределы терпимости в развивающихся странах свидетельствуют не о более высоком пороге ответственности, а лишь,

возможно, о меньшей мере ущерба. Если какое-либо государство допускает опасные виды деятельности на своей территории, следует исходить из того, что оно в состоянии взять на себя решение вопросов, связанных с потенциальными последствиями этой деятельности. Данное предположение применимо независимо от уровня развития соответствующего государства. Его делегация уверена в том, что Комиссия при втором чтении уточнит и усилит правовые нормы.

6. Г-н СЕПУЛЬВЕДА (Мексика) дает высокую оценку новому формату доклада Комиссии; его объем был уменьшен, но это не отразилось на качестве содержания. В отношении предотвращения трансграничного ущерба от опасных видов деятельности он заявляет, что проект статей, подготовленный с заслуживающей восхищения оперативностью, представляет собой всесторонний и сбалансированный документ, который позволит своевременно принять эту часть темы и осуществить плавный переход к рассмотрению собственно ответственности. Предотвращение, действительно, является одной из важнейших концепций, и нормы, содержащиеся в проекте статей, относятся к числу наиболее полезных. Однако сосредоточение внимания на предотвращении не должно приводить к отклонению от первоначальных целей. В этом контексте неприемлемо то, что вопрос об ответственности исключен из темы предотвращения, как это указывается в пункте 31 доклада. Результатом принятия принципа, согласно которому несоблюдение обязанностей предотвращения в отсутствие какого-либо фактического ущерба не влечет за собой никакой ответственности, было бы ограничение сферы обязанностей, сформулированных в проекте статей, и отделение обязанностей предотвращения от последствий несоблюдения норм, касающихся предотвращения. Однако между ними существует неразрывная связь, как отметила сама Комиссия в пункте 2 общего комментария к проекту статей. Необходимость установления связи между причиной и следствием вынуждает его делегацию вновь обратиться с настоятельным призывом о включении темы предотвращения в тему ответственности, поскольку она не может согласиться с тем, что несоблюдение может не повлечь за собой возникновение ответственности даже в том случае, если ущерб фактически не причинен. Для такого мнения имеется целый ряд оснований. Во-первых, существует опасность ослабления обязательств в отношении поведения. Если предотвращение – лучше, чем ликвидация последствий, необходимо предусмотреть нормы, регулирующие вопрос о последствиях несоблюдения, независимо от того, причинен или не причинен ущерб. В противном случае значение приверженности соблюдению обязательств в отношении поведения, а следовательно и эффективность проекта статей будут снижены.

7. Другим следствием было бы разделение вопросов, которые следует рассматривать совместно. При определении последствий несоблюдения необходимо рассмотреть также вопрос о последствиях в случае причинения ущерба. Если будет принят подход, предложенный Комиссией, можно ли будет впоследствии утверждать, что несоблюдение является обстоятельством, отягчающим ответственность в случае фактического причинения ущерба? Каким бы ни был ответ на этот вопрос, его делегация считает, что при рассмотрении второй части темы аспекты ответственности должны обсуждаться совместно.

8. Проведение различия имеет также своим результатом определение последствий ответственности в то время, когда Комиссия должна заниматься исключительно предотвращением, что представляет собой отступление от принятого на сорок девятой сессии решения о недопустимости отдельного рассмотрения вопросов предотвращения и ответственности.

9. Его делегация, в принципе, хотела бы, чтобы проект текста принял форму конвенции, поскольку это является единственным способом обеспечения достаточно прочной основы для норм, касающихся опасных видов деятельности. Типовой закон или рамочная конвенция такого же веса иметь не будут. В отношении процедуры урегулирования споров его делегация считает, что с учетом характера темы включение обязательных механизмов является абсолютно необходимым условием. Назначение комиссии по установлению фактов представляет собой приемлемый первый шаг, однако в конечном счете истец должен иметь возможность обращаться в суды.

10. Принцип предосторожности в проекте статьи сформулирован нечетко. Поскольку спорным вопросом является деятельность, связанная с риском причинения существенного трансграничного ущерба, этот принцип должен быть отражен в тексте. Комиссия правильно поступила, не указав в проекте статьи 1 конкретные виды опасной деятельности с учетом трудностей, связанных с составлением исчерпывающего перечня, и темпов технического прогресса. Вместе с тем его делегация сомневается в правильности решения об исключении сверхопасных видов деятельности. Они, действительно, являются объектом особого регулирования, но, тем не менее, этот вопрос подлежит повторному рассмотрению одновременно с вопросом о режиме ответственности. Не все существующие договоры в этой области предусматривают ответственность государства происхождения.

11. Что касается порога ущерба, то, хотя любая формулировка предполагает оценочное суждение, включение деятельности, сопряженной с риском причинения "существенного ущерба", приносит определенный элемент уверенности; как отметила Комиссия в своем комментарии к статье 2, этот термин означает нечто большее, чем выражение "поддающийся обнаружению", но без необходимости достижения уровня "серьезного" или "значительного". Слово "существенный" является самым подходящим термином.

12. Статья 3 представляет собой один из краеугольных камней режима предотвращения. Важность обязательства, содержащегося в этой статье, вероятно, обуславливает необходимость придания большего веса обязательству проявлять должную осторожность. В случае точного установления характера и содержания должной осмотрительности можно было бы определить суть обязательств, налагаемых в соответствии с этим проектом статьи.

13. Его делегация придает особое значение проекту статьи 4, в котором делается особый упор на сотрудничестве и добросовестности. Оба принципа носят основополагающий характер, однако в тех случаях, когда ощущается их неадекватность, уместно вменение ответственности каждому, кто причиняет ущерб.

14. Сроки, упоминаемые в пункте 2 статьи 10 и в пункте 2 статьи 13, являются слишком неопределенными. Было бы желательно установить конкретные сроки – не превышающие шести месяцев – для направления уведомления государствами.

15. Оратор высоко оценивает подход Комиссии в отношении статьи 12, особенно тот факт, что факторы, связанные с установлением справедливого баланса интересов, не перечисляются в каком-либо особом порядке очередности и что их перечень не является исчерпывающим. Вместе с тем имеет место излишнее повторение, которое может привести к путанице: ущерб окружающей среде, упомянутый в подпункте (с) статьи 12, уже охватывается подпунктом (а) статьи 12.

16. Решение о включении положений, которые содержатся в проекте статьи 16 и которые позволят существенно уменьшить вероятность возникновения споров между государствами и облегчить претворение в жизнь проектов статей, является исключительно разумным.

17. В отношении дипломатической защиты он заявляет, что, хотя по некоторым аспектам темы могут существовать различные мнения, подход, предусматриваемый действующим обычным правом, должен рассматриваться в качестве адекватной основы для работы Комиссии. Он напоминает, что обращающийся с жалобой гражданин может сослаться на дипломатическую защиту в случае причинения ему ущерба. Должны иметься также доказательства того, что такой ущерб причинен, что он является нарушением международного права, что он может быть вменен государству, против которого подана жалоба, и что между причиненным ущербом и вменением ущерба существует причинная связь. По мнению его делегации, в дополнение к тому, что перечислено в пункте 108, следует иметь в виду следующее. Во-первых, дипломатическая защита является

правом государства, которое обладает полной свободой действий. Любое предположение о том, что государство является простым посредником, выходит далеко за пределы сферы кодификации права. Во-вторых, в основу обсуждения целесообразнее положить вторичные нормы, с тем чтобы можно было изучить вопрос о приемлемости жалоб, а также о предварительных условиях, которые должны быть выполнены до выдвигания требований. В этой связи важно сделать больший упор на норму, касающуюся исчерпания внутренних средств правовой защиты. Этот принцип, который представляет собой давно сложившуюся норму обычного международного права, следовало в полной мере соблюсти в проекте статей, однако, как представляется, должного отражения он не получил, несмотря на его включение в ряд недавно заключенных договоров. Особенно интересным был бы анализ возможных последствий новых процедур урегулирования споров, предусмотренных в ряде международных документов, которые предоставляют иностранцам непосредственный доступ к иностранным судам. Самым ярким примером этого являются соглашения о защите инвестиций. Такие новые права индивидуума, которые сводят на нет роль собственного государства индивидуума, имеют явные последствия для традиционного подхода к дипломатической защите. Эффект может быть как отрицательным, так и положительным, поскольку он может привести к возникновению неравенства: если иностранец имеет возможность прибегать к различным способам правовой защиты, то гражданин может обращаться лишь в национальные суды своего государства. Комиссии следует изучить этот вопрос и выработать нормы, которые обеспечат защиту всего комплекса прав и обязанностей, имеющих столь большое количество политических последствий.

18. Наконец, важно обеспечить продолжение проведения различия между международной защитой прав человека и дипломатической защитой. Хотя между ними существует очевидная связь, отождествлять их и устанавливать их иерархию не следует. Дипломатическая защита не всегда имеет какую-либо связь с правами человека, поскольку она нередко затрагивает вопросы наследуемой недвижимости или права собственности. Что же касается защиты прав человека, то она может быть обеспечена без обращения к дипломатической защите. Более того, правозащитные юридические органы, в отличие от тех, которые занимаются дипломатической защитой, прочно укоренились в международном правопорядке и в международной системе; это один из тех вопросов, которые следует изучить Комиссии.

19. Г-н ПАТРИОТА (Бразилия), обращаясь к главе IV доклада, говорит, что его делегация согласна с тем, что режим предотвращения следует отделить от режима ответственности за ущерб; важность этого вопроса обуславливает необходимость его дальнейшего углубленного изучения.

20. Подход Комиссии в отношении сложного вопроса дипломатической защиты является удовлетворительным. В соответствии с традиционной доктриной такая защита может осуществляться лишь при соблюдении определенных условий, включая исчерпание внутренних средств правовой защиты и соответствие поведения истца в предшествующий период так называемому принципу "чистых рук". Дипломатическая защита имеет отношение к государству, а не к индивидууму; признание прав индивидуума на международном уровне связано с другой областью международного права, и стирать различие между двумя концепциями не следует.

21. Оратор с удовлетворением сообщает, что Фонд Алешандри ди Гусмано от имени правительства Бразилии недавно опубликовал в ознаменование пятидесятой годовщины Комиссии полный цикл лекций памяти Жилберту Амаду на языках, на которых они читались в оригинале. Весь цикл вскоре будет доступен в сети Интернет.

22. Г-н ЧХВЕ (Республика Корея) говорит, что, хотя превентивный подход к проблеме трансграничного ущерба от опасных видов деятельности заслуживает высокой оценки, попытка рассмотреть вопрос ответственности отдельно от вопроса предотвращения затронула бы целый ряд сложных юридических принципов. Сформулированная в проекте статьи 3 концепция обязательства,

основанного на должной осмотрительности, а не на результате, оставляет без ответа многие вопросы. Важно обеспечить баланс интересов государства происхождения и интересов государства или государств, которые могут быть затронуты, соображений, касающихся развития, и экологических соображений и интересов развитых и развивающихся стран. Учитывая весьма широкую сферу охвата проекта статей, они должны иметь форму рамочной конвенции, а не конвенции или типового закона.

23. Название "Предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности" можно было бы улучшить, включив перед словом "опасных" слово "потенциально", поскольку в тех случаях, когда трансграничный ущерб является предотвратимым, рассматривать соответствующую деятельность в качестве опасной нет необходимости. Речь идет о гражданской ответственности и ответственности государств, и правовые последствия термина "опасные виды деятельности" могут отличаться от последствий термина "потенциально опасные виды деятельности".

24. Г-н РАЙЧЕВ (Болгария) говорит, что проект статей, посвященных предотвращению трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, в целом является приемлемым. Основное обязательство проявления должной осмотрительности является уместным, а уделение особого внимания добросовестности и сотрудничеству заслуживает высокой оценки. Вместе с тем проект статьи 3, который служит принципиальной основой проекта статей, должен охватывать не только обязательство государств принимать все необходимые меры для предотвращения или сведения к минимуму риска существенного трансграничного ущерба, но и тесно связанное с этим обязательство смягчать последствия ущерба после его причинения. Обязанность предотвращать и сводить к минимуму трансграничный ущерб следует рассматривать в качестве одного из обязательств поведения или должной осмотрительности. Невыполнение общей обязанности предотвращения должно влечь за собой ответственность государств, гражданскую ответственность или, когда одновременно вовлечены и государство происхождения, и осуществляющий деятельность субъект, оба вида ответственности. Включение в проект статьи 7 положений, предусматривающих, что дающее разрешение государство обеспечивает соблюдение осуществляющим деятельность субъектом требований в отношении разрешения, поскольку в противном случае правило о предварительном разрешении утратит большую часть своей практической ценности. Статьи 8 и 9, касающиеся, соответственно, оценки последствий и проведения консультаций с населением, имеют важное значение ввиду потенциальных последствий трансграничного ущерба для жизни людей, их здоровья и имущества. Его делегация разделяет мнение о том, что статьи 10, 11 и 12 содержат комплекс процедур, которые имеют важное значение с точки зрения обеспечения справедливого баланса интересов. Вопрос об урегулировании споров, который рассматривается в проекте статьи 17, не может быть разрешен окончательным образом до тех пор, пока Комиссия не примет окончательного решения о формате проекта статей. В него следует включить детальную процедуру назначения и функционирования предлагаемой комиссии по установлению фактов.

25. Г-н БАЭНА СУАРИС (Председатель Комиссии международного права), представляя главы VI, VIII и IX доклада Комиссии, отмечает в связи с главой VI, в которой говорится об односторонних актах государств, что Специальный докладчик по этой теме пришел к тому выводу, что без надлежащего определения указанных актов невозможно разработать регулирующие такие акты нормы международного права. В качестве первого шага необходимо было определить акты, выходящие за рамки этой темы. Помимо неавтономных или зависимых односторонних актов, которые регулируются существующими нормами международного права, такие акты включают односторонние политические акты, односторонние правовые акты международных организаций, заявления с изложением позиции, акты и поведение государств, которые, несмотря на свой добровольный характер, осуществляются без намерения породить конкретные последствия по международному праву, а также односторонние акты государств, порождающие международную ответственность (тема, которую Комиссия уже рассматривает). Другими актами, выходящими за рамки данной темы, являются односторонние акты, связанные с правом международных договоров

(подписание, ратификация, формулирование оговорок и т.д.); акты, способствующие формированию обычая; акты, реализуемые в порядке осуществления полномочий, предусматриваемых каким-либо договором или конкретной нормой обычного права; акты, осуществляемые не в соответствии с существующими правовыми полномочиями, а являющиеся осуществлением свободы по международному праву, а также односторонние акты, породившие или порождающие договорные отношения. Точно так же эстoppel не имеет непосредственного отношения к изучению односторонних актов, поскольку в этом случае правовые последствия проистекают не из воли соответствующего государства, а являются следствием доверия к нему со стороны того государства, на которое этот акт направлен. Было также принято решение отказаться от рассмотрения некоторых других форм поведения, таких, как молчание и уведомление, которые порождают последствия по международному праву только в том случае, если они предполагают совершение того или иного акта другим государством или иным субъектом международного права.

26. Специальный докладчик считает, что правовой акт носит сугубо односторонний характер в тех случаях, когда он является автономным, т.е. порождает правовые последствия независимо от любых других предыдущих, одновременных или последующих проявлений воли со стороны какого-либо другого субъекта международного права. Специальный докладчик отмечает, что правовая основа обязательного характера односторонних актов государств кроется в принципе добросовестности в международных отношениях и праве самоограничения, которым государство наделено по международному праву.

27. Исходя из указанных выше соображений, Специальный докладчик предложил определение сугубо одностороннего заявления, содержащееся в пункте 142 доклада Комиссии. Как подчеркнул Специальный докладчик, это определение ограничивается односторонними заявлениями. Оно не включает другие односторонние акты, поскольку одностороннее заявление является базовым инструментом, используемым государством для совершения сделок, которые они решают совершить посредством односторонних актов. В этой связи, как указал Специальный докладчик, Комиссии следует уделить основное внимание односторонним актам как формальным правовым актам, т.е. процедурам или средствам для создания правовых норм, и в частности создания правовых обязательств для государств, являющихся авторами этих актов, независимо от характера акта.

28. Комиссия обсудила различные аспекты этой темы (пункты 151–191 доклада) и в заключение приняла решение вновь созвать Рабочую группу по односторонним актам государств. Комиссия одобрила рекомендации Рабочей группы, содержащиеся в пунктах 194–201 доклада.

29. Что касается сферы охвата темы, то в целом было одобрено мнение Специального докладчика о том, что ее следует ограничить односторонними актами государств, совершаемыми с целью создания международно-правовых последствий, исключив, таким образом, акты государств, которые не порождают правовых последствий, односторонние акты государств, связанные с конкретным правовым режимом, а также акты других субъектов международного права, таких, как международные организации. Наблюдалось некоторое расхождение во мнениях по вопросу о том, распространяется ли сфера охвата данной темы на односторонние акты государств, совершаемые в отношении субъектов международного права помимо государств или *erga omnes*, а также в отношении того, могут ли последствия односторонних актов, совершаемых в отношении государств, также распространяться на другие субъекты международного права. Вместе с тем было высказано мнение о том, что на данном этапе можно было бы продолжить работу даже без принятия окончательного решения по данному вопросу.

30. Что касается формы, которую следует придать работе Комиссии по данной теме, то было высказано общее мнение о том, что наиболее целесообразным путем является разработка проектов статей с комментариями. Как указано в пункте 197 доклада, Комиссия отметила, что Специальный докладчик уже может подготовить три проекта статей: проект, касающийся сферы

применения, другой проект об использовании терминов и третий проект, который предусматривал бы положение о том, что неприменимость проектов статей к односторонним актам государства, связанным с существовавшим ранее международным соглашением, не препятствует применению к ним любых правил, изложенных в проектах статей, под действие которых они попадали бы в соответствии с международным правом, независимо от проектов статей. В другом разделе проектов статей можно было бы рассмотреть возможные последствия акта и вопрос о том, необходимо ли для того, чтобы акт порождал правовые последствия, признание его стороной, затрагиваемой таким актом, или последующее совершение ею таких действий, которые свидетельствовали бы о таком признании. Было также предложено, чтобы Специальный докладчик рассмотрел вопрос об эстоппеле и вопрос о молчании. Комиссия также просила Специального докладчика продолжить изучение темы с уделением особого внимания аспектам, касающимся разработки и условий действительности односторонних актов государств, включая вопрос об органах, правомочных принимать обязательства от имени государства в одностороннем порядке на международном уровне, а также вопрос о возможных основаниях недействительности волеизъявления государства.

31. Комиссия особо заинтересована в мнениях Шестого комитета по вопросу о том, следует ли ограничить сферу охвата темы заявлениями, как это предлагал Специальный докладчик, или же охватить также другие односторонние волеизъявления государства, а также по вопросу о целесообразности ограничения сферы охвата темы односторонними актами государств, совершаемыми в отношении других государств, или же необходимости охвата также односторонних актов государств, совершаемых в отношении других субъектов международного права.

32. Переходя к главе VIII, касающейся темы гражданства в связи с правопреемством государств, оратор напоминает, что Комиссия на своей сорок девятой сессии приняла в первом чтении ряд проектов статей по первой части этой темы, т.е. вопросу о гражданстве физических лиц, которые были представлены правительствам для комментариев и замечаний. В пункте 40 нынешнего доклада Комиссия напомнила о своей просьбе к правительствам представить свои замечания по проектам статей, чтобы дать ей возможность приступить ко второму чтению на своей следующей сессии.

33. Специальный докладчик отметил, что предварительный обмен мнениями на пятидесятой сессии Комиссии в отношении возможных подходов ко второй части темы, а именно гражданству юридических лиц, способствовал бы дальнейшему обсуждению этого вопроса в Комиссии. В этой связи в своем четвертом докладе Специальный докладчик затронул ряд вопросов, касающихся определения направления работы над вопросом о гражданстве юридических лиц. Комиссия учредила Рабочую группу для рассмотрения этого вопроса; ее предварительные выводы изложены в пунктах 460–468 доклада Комиссии. С учетом этих выводов Комиссии далее предстоит решить, какие категории "юридических лиц" должны охватываться исследованием, какими правоотношениями должно ограничиваться исследование и каким мог бы быть возможный результат работы Комиссии над этой частью темы. Комиссии крайне важно получить мнения государств по этому вопросу. Действительно, как указано в пункте 468 доклада, в случае отсутствия каких-либо конструктивных замечаний со стороны государств Комиссии пришлось бы сделать вывод о том, что государства не заинтересованы в изучении второй части данной темы. В этой связи оратор призывает Комитет представить Комиссии надлежащие руководящие принципы по этому вопросу.

34. Что касается главы IX, посвященной оговоркам к международным договорам, то Комиссия приняла семь проектов статей с комментариями по различным аспектам, касающимся более широкого вопроса определения оговорок и заявлений о толковании. Отправная точка для определения оговорок содержится в пункте 1(d) статьи 2 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров. Две последующие венские конвенции, касающиеся правопреемства государств в отношении международных договоров и права международных договоров, заключаемых международными организациями, также способствовали дополнению первоначального определения.

Таким образом, в начало главы I Руководства по практике в качестве проекта статьи 1.1 "Определение оговорок" включен сводный текст (венское определение), объединяющий все указанные элементы. Основной элемент определения носит телеологический характер, поскольку оговорка имеет целью исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или международной организации. Вместе с тем этот элемент порождает ряд технических проблем, первая группа которых связана с выражением "определенных положений", которое рассматривается в статье 1.1.1.

35. Фактически проект статьи 1.1.1 отражает практику общих или генеральных оговорок, касающихся не какого-либо конкретного положения, а, например, того, как государства или международные организации, сформулировавшие такую оговорку, намерены применять договор в целом. Этот проект статьи направлен на устранение любых неясностей и спорных моментов путем закрепления фактически принятого государствами широкого толкования по-видимому ограничительной формулы венского определения. Такое уточнение ни в коей мере не предопределяет допустимости или недопустимости общих и расплывчатых по своему характеру оговорок.

36. Проект статьи 1.1.2 направлен на устранение недостатков формулировок Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Это положение предусматривает, что государство или международная организация могут сформулировать или подтвердить оговорку при выражении своего согласия быть связанными договором.

37. Проект статьи 1.1.3 касается односторонних заявлений, посредством которых государства стремятся исключить применение договора в целом или частично в отношении одной или более территорий под их юрисдикцией; такие заявления являются оговорками по смыслу венского определения. В то время, как в проекте статьи 1.1.3 рассматривается сфера применения некоторых оговорок *ratione loci*, в проекте статьи 1.1.4 говорится об аспекте определения, касающемся времени, т.е. моменте, когда могут быть сформулированы некоторые "территориальные оговорки".

38. В проекте статьи 1.1.7 рассматривается вопрос об оговорках, сформулированных совместно рядом государств или международных организаций. Возможность совместных оговорок может возникнуть в будущем, и Комиссия сочла целесообразным предвосхитить эту возможность в Руководстве по практике. Распространение общих рынков и экономических союзов значительно повышает такую вероятность.

39. Последний проект статьи, который пока был принят без названия и номера, был сочтен необходимым в целях разъяснения того, что допустимость и последствия оговорок иным образом не затрагиваются определением, которое не предопределяет действительности заявлений, определенных как оговорки.

40. Два других проекта статей вызвали широкие обсуждения в Комиссии и будут рассмотрены на ее следующей сессии. Комиссия была бы признательна государствам за их комментарии и замечания по этим двум статьям, касающимся проблемы "расширительных оговорок". В этом вопросе можно отметить два аспекта. Первый касается односторонних заявлений, имеющих целью расширить обязательства или права автора по сравнению с теми, которые предусмотрены в самом договоре. Вопрос состоит в том, следует ли считать такие заявления оговорками. Второй аспект касается заявлений, имеющих целью ограничить не только обязательства, возлагаемые на автора договором, но также и права, порождаемые договором для других сторон.

41. Другой рассматриваемый проект статьи касается оговорок, связанных с отказом от признания. Специальный докладчик подразделил такие заявления на две категории: первая

категория включает общие заявления о непризнании, сделанные на момент подписания или изъятия согласия с обязательным характером договора, и не являются оговорками. Вторая категория является более расплывчатой, поскольку она включает заявления, посредством которых автор не принимает любых договорных отношений с непризнаваемым им образованием. По окончании обсуждений этого проекта статьи Специальный докладчик склонялся в пользу мнения о том, что если такие заявления действительно являются оговорками, то их можно было бы рассматривать в качестве заявлений, аналогичных заявлениям с изложением общей политики, которые, как представляется, не порождают правовых последствий при их осуществлении.

42. Комиссия также рассмотрела определение заявлений о толковании, а также вопрос о различии между оговорками и заявлениями о толковании. Специальный докладчик предложил позитивное определение заявлений о толковании, содержащее общие элементы для оговорок и заявлений о толковании. Помимо заявлений с изложением общей политики и заявлений для целей информации Специальный докладчик упомянул категорию условных толковательных заявлений, посредством которых согласие автора на обязательный характер договора обуславливается его собственным толкованием и которые весьма приближаются к оговоркам. В методе проведения различий между оговорками и заявлениями о толковании можно было бы следовать модели, предусмотренной в статьях 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров, в которых изложена общая норма относительно толкования договоров.

43. В заключение оратор напомнил о просьбе Комиссии представить комментарии по вопросу о "расширительных оговорках", т.е. в отношении того, следует ли считать односторонние заявления, посредством которых государства стремятся расширить свои обязательства или права в контексте договора по сравнению с теми, которые предусмотрены в самом договоре, в качестве оговорок, а также любую информацию в отношении соответствующей практики государств.

44. Г-жа ХАЛЛУМ (Новая Зеландия) говорит, что ее делегация с удовлетворением отметила, что Комиссия приняла в первом чтении 17 проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности. Вместе с тем она считает, что принципы, касающиеся предотвращения, нельзя определять в отрыве от принципов, определяющих ответственность. Хотя предотвращение трансграничного ущерба, безусловно, крайне важно, необходимо реалистично подходить к этому вопросу и разработать режим, в котором адекватно рассматриваются последствия ущерба, если он все же наступил. Ее делегация настоятельно призвала Генеральную Ассамблею и Комиссию пересмотреть решение о раздельном рассмотрении этих двух аспектов темы. В соответствии с исходной предпосылкой этой темы о том, что конкурирующие права и интересы государств наиболее целесообразно корректировать без необходимости определения противоправности, необходимо разработать первичные нормы ответственности в сочетании с первичными нормами предотвращения.

45. Как показал проведенный Секретариатом ценный обзор режимов ответственности, практика развивающихся государств с того момента, когда Комиссия впервые приступила к рассмотрению этой темы, подтвердила, что такая предпосылка является полностью оправданной. Путем рассмотрения режимов ответственности в сочетании с режимами предотвращения государства имели возможность скорректировать оба режима с учетом характера и масштабов риска конкретной деятельности, независимо от того, наносится ли трансграничный ущерб в результате невыполнения согласованных мер предотвращения или же вследствие того, что эти меры оказались недостаточными.

46. Относительно вопросов, затронутых Комиссией в пунктах 31–34 ее доклада, оратор отмечает, что Комиссия спрашивает, какой режим должен применяться к деятельности, фактически причинившей существенный ущерб. Безусловно, необходимо использовать режим ответственности, поскольку из режима предотвращения, имеющего целью регулирование риска

нанесения ущерба, естественно, вытекает режим ответственности в отношении любого фактического ущерба, который все же может наступить. Ее делегация настоятельно призывает Комиссию продолжать заниматься аспектами этой темы, касающимися ответственности, а также неразрывной связью этих аспектов и предотвращения.

47. Во-вторых, Комиссия задала вопрос о характере допустимых или применимых последствий вследствие невыполнения обязательств по предотвращению трансграничного ущерба. В соответствии с давно установившейся практикой нарушение обязательства государств проявлять должную осмотрительность в целях избежания нанесения ущерба другим государствам является международно противоправным деянием. В той мере, в какой проекты статей о предупреждении закрепляют это обязательство, их нарушение должно порождать ответственность государства за совершение противоправного деяния. В той мере, в какой они представляют собой прогрессивное развитие международного права путем более подробной разработки обязательств, налагаемых договором, нарушение норм о предотвращении, повлекшее нанесение ущерба гражданам или территории других государств, должно также порождать вторичные нормы ответственности государств. Это условие выполняется независимо от того, сопровождаются ли нормы о предотвращении нормами об ответственности.

48. Нарушения первичных норм предотвращения, которые не повлекли за собой фактического нанесения ущерба, или же в случае которых нельзя доказать причинно-следственную связь с любым понесенным фактическим ущербом, однако которые, например, повлекли за собой создание для других государств противоправного риска ущерба, должны также порождать ответственность государств. Вместе с тем можно предположить, что формы такой ответственности будут отличаться по своим масштабам и в натуральной форме, если ущерб фактически не наступил или же наступил, однако нет возможности доказать, что он наступил вследствие нарушения.

49. В отношении формы, которую можно придать этим проектам статей, ее делегация выступает за то, чтобы объединить статьи о предотвращении и ответственности в конвенцию, которая заложит остаточные нормы международного права, но позволит государствам на основе взаимного согласия добавлять или заменять более детальные режимы для регулирования конкретных видов деятельности.

50. Ее делегация считает, что, поскольку процедуры урегулирования споров будут охватываться проектами статей об ответственности государств, нет необходимости включать их в проекты статей, регулирующих предотвращение и ответственность. Вместе с тем невозможность принятия приемлемых решений по итогам консультаций (статья 11) не должна рассматриваться как спор в отношении толкования и применения (пункт 1 статьи 17). В таких случаях представляется целесообразным назначить комиссию по установлению фактов (пункт 2 статьи 17).

51. В заключение она напоминает о позиции своей делегации, которая считает, что предотвращение и ответственность являются неразрывным целым, которое начинается с обязанности оценки риска существенного трансграничного ущерба и заканчивается обязательством предоставления компенсации в случае нанесения такого ущерба. Проекты статей об ответственности, включенные в доклад Комиссии за 1996 год (A/51/10, приложение I), показали, что эта концепция согласуется с международным правом и должна рассеять опасения государств, которые выступают против ее кодификации и развития.

52. Г-н АБРАХАМ (Франция), обращаясь к главе VI, говорит, что его делегация поддерживает решение Комиссии ограничить тему односторонними актами государств, осуществляемыми с намерением породить последствия по международному праву и начать с разработки четкого определения таких фактов путем исключения тех, которые не имеют отношения к этой теме.

Односторонние акты международных организаций должны рассматриваться в отдельном исследовании. Следует также исключить односторонние политические акты, хотя не всегда с легкостью удастся определить, является ли тот или иной акт правовым или политическим по своему характеру; международные суды часто принимали такие решения с учетом намерения государства и последствий соответствующего акта. Следует также исключить односторонние акты, связанные с правом международных договоров.

53. Вместе с тем оратор не согласен с предложением Специального докладчика исключить односторонние акты, порождающие международную ответственность. Комиссия действительно работает над отдельным исследованием по вопросу об ответственности государств, однако вопрос о том, может ли и если да, то в какой мере, односторонний акт породить ответственность государств, представляет большой интерес; например, оратор интересуется, будет ли государство нести ответственность за невыполнение одностороннего акта, определившего то или иное право в интересах другого государства. Существует интересная параллель с правом международных договоров; в пункте 2 статьи 37 Венской конвенции о праве международных договоров указывается, что в тех случаях, когда договор порождает какое-либо право для третьего государства, это право не может быть отменено или изменено сторонами, если было предусмотрено, что оно не может быть отменено или изменено без согласия этого государства. Таким образом, можно *mutatis mutandis* считать, что если односторонний акт, такой, как заявление, четко направлен на создание определенного права для третьей стороны, то совершившее такой акт государство не может в одностороннем порядке отказаться от него и должно понести ответственность, если оно сделало это. Такие вопросы логически относятся к сфере исследования Комиссии.

54. Оратор не считает, что молчание можно рассматривать как односторонний акт, даже если его можно считать свидетельством намерения государства принять правовые обязательства или же согласиться с той или иной правовой ситуацией. Он также выражает сомнение в отношении того, что односторонние заявления, сделанные представителями государства в ходе разбирательств в международном суде или трибунале, следует считать односторонними актами государства. Оратор хотел бы услышать замечания Специального докладчика по этим вопросам.

55. Важно избежать чрезмерного расширения или сужения сферы этой темы и подчеркнуть критерий определения одностороннего правового акта, который должен порождать правовые последствия в отношении субъектов международного права, не принимавших участия в его осуществлении, и должен порождать правовые последствия, независимо от проявления воли некоторых других субъектов международного права. Его делегация также считает, что обязательный характер такого акта зависит от намерения совершившего его государства, а не от правовой заинтересованности другого государства в выполнении порождаемых им обязательств.

56. Определение Комиссии одностороннего акта в качестве [сугубо] самостоятельного и открытого проявления воли государства, породившего последствия по международному праву, является интересной основой для дальнейшей работы. Главный вопрос заключается в том, ставилось ли актом государства задача породить правовые последствия в отношении одного или более государств, которые не участвовали в его осуществлении, и повлечет ли он за собой такие последствия, если эти государства открыто не согласятся с принятием его последствий или имплицитно продемонстрируют это своим последующим поведением.

57. Хотя пока слишком рано решать вопрос об ограничении рамок этой темы односторонними актами государств в отношении других государств или же о включении в нее также односторонних актов государств в отношении других субъектов международного права, оратор считает, что Комиссии следует учесть всех возможных бенефициаров односторонних актов. Не следует также рассматривать вопрос о роли односторонних актов государств в развитии обычного права. По

мнению оратора, пока слишком рано заниматься вопросом о том, какую форму должны принять результаты работы Комиссии.

58. Интересный вопрос о гражданстве в связи с правопреемством государств осложняется расхождениями в договорном праве, отсутствием единообразия в обычном праве, нехваткой прецедентов и тем, что нормы различаются в зависимости от того, о каком виде правопреемства государств идет речь. Вместе с тем проекты статей станут полезным дополнением к Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров и Венской конвенции 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, архивов и долгов.

59. Потребность в проектах статей возникла в связи с необходимостью предупреждения случаев безгражданства или множественного гражданства в результате правопреемства государств и обеспечения того, чтобы физические лица в определенной мере имели свободу выбора гражданства в таких случаях. Вместе с тем оратор имеет оговорки в отношении некоторых положений проектов статей. Он считает важным избегать чрезмерного регулирования для государств. В частности, необходимо определить, должно ли государство в случае осуществления физическим лицом своего права на сохранение гражданства государства-предшественника высылать это лицо и влечет ли за собой осуществление права на выбор гражданства государства-предшественника автоматический отказ от первоначального гражданства. В этой связи положения пункта 4 статьи 10 о том, что, когда лица, имеющие право выбора, осуществляют такое право, государство, от гражданства которого они отказываются, отказывает таким лицам в своем гражданстве, за исключением тех случаев, когда они в результате этого становятся лицами без гражданства, являются чрезмерно ограничительными; это положение следовало бы дополнить, указав, что государство, от гражданства которого такие лица отказываются, может отказать таким лицам в своем гражданстве лишь в том случае, если они в результате этого не становятся лицами без гражданства.

60. В проектах статей ошибочно увязываются вопросы о гражданстве и правах человека. В них также уделяется чрезмерное внимание принципу эффективности, который не имеет основы в международном праве. Оратор особо выступает против пункта 1 статьи 18, который, как представляется, позволяет любому государству оспаривать представление гражданства другим государством. Хотя Международный Суд вынес постановление такого рода в деле Ноттебома в 1955 году, это решение подвергалось критике и, кроме того, является единичным примером. В пункте 1 статьи 18, как представляется, дается чрезмерно широкое толкование принципа эффективности, а также содержится предположение о том, что государства предоставляют свое гражданство в соответствии с публичным международным правом, тогда как на практике происходит обратное.

61. В проектах статей также имплицитно подразумевается, что физические лица имеют право свободного выбора в вопросах гражданства. На самом деле это не так, и права государства не следует чрезмерно ограничивать в интересах прав физических лиц. В случае принятия статьи 20, она породит диспропорции между двумя категориями прав. Государства должны сохранять контроль над присвоением гражданства. Кроме того, как представляется, статья 11 ("Единство семьи") имеет существенные последствия для права местожительства, которое не рассматривается в проекте статей, а статья 13 ("Статус обычных резидентов") имеет более непосредственное отношение к правам лиц, не являющихся гражданами, в правопреемстве государств, чем к теме проекта.

62. В отношении окончательной формы проекта его делегация не хотела бы исключать возможности подготовки конвенции, поскольку цель проектов статей заключается в изменении некоторых норм обычного права, которые уже применяются государствами.

63. Прежде чем приступать к изучению вопроса о гражданстве юридических лиц, Комиссии следует приложить все усилия для разъяснения концепции таких лиц в международном праве; недавние переговоры о статуте Международного уголовного суда показали сложность достижения консенсуса по этой концепции. Возможно, Комиссии следует прежде провести исследование по вопросу о юридических лицах в целом, а уже потом приступить к рассмотрению вопроса об их гражданстве и лишь затем перейти к вопросу об их гражданстве в связи с правопреемством государств. Такая процедура будет весьма отличаться от той, которую вначале предложила Комиссия, однако она представляется гораздо более логичной.

64. В отношении оговорок к международным договорам оратор поддерживает решение Комиссии не менять соответствующие положения Венской конвенции 1969 года, а заполнить пробелы, содержащиеся в этом документе.

65. Касаясь руководящих принципов, которые Комиссия приняла на своей сессии 1998 года, оратор отмечает, что французское слово *directive* является неадекватным переводом английского слова *guidelines* и должно быть заменено словами *lignes directrices*.

66. Ни одна из трех Венских конвенций не содержит всеобъемлющего определения оговорок. Его делегация считает, что под оговоркой понимается односторонний письменный акт или заявление, с которым выступило государство или международная организация при изъявлении своего согласия на обязательный характер договора, цель которых заключается в исключении или изменении правовых последствий некоторых положений договора. В этой связи представляется более целесообразным заменить слово *modify* словом *restrict* или *limit*, поскольку в таких случаях изменение правовых последствий обязательно носит ограничительный характер. Во избежание неясностей, возможно, следует рассмотреть вопросы о государствах и международных организациях в отдельных пунктах. Важно избежать предоставления государствам и международным организациям полной свободы в отношении того, когда они могут формулировать оговорки, поскольку это может породить правовую неопределенность в договорных отношениях. В этой связи необходимо разработать всеобъемлющий перечень моментов, когда можно формулировать оговорки.

67. Что касается цели оговорок, то они направлены на ограничение или в некоторых случаях даже исключение правовых последствий некоторых положений договора. Оратор согласен с формулировкой соответствующего проекта статьи (1.1.1). Оговорки могут носить общий характер по своему масштабу в том плане, что они касаются не только одного или нескольких конкретных положений договора, однако если оговорка является слишком общей, то она ставит под сомнение добросовестность и добрую волю государства, сформулировавшего оговорку, а также его желание эффективно осуществлять договор. Общие оговорки порождают наибольшие трудности и получили более широкое распространение в последние годы, особенно в области прав человека.

68. Проект статьи 1.1.2 не вызывает особых затруднений. В отношении проекта статьи 1.1.3 выступающий заявляет о своем согласии со Специальным докладчиком в том, что одностороннее заявление, посредством которого государство стремится исключить применение договора или некоторых из его положений к той или иной территории, к которой договор был бы применим в отсутствие такого заявления, является оговоркой. В отсутствие такой оговорки договор должен считаться применимым ко всей территории соответствующего государства согласно статье 29 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров; вместе с тем эта статья не мешает государству ограничить территориальное применение того или иного договора и не предопределяет правовой характеристики заявления, с которым выступило государство в этой связи. Оратор не согласен с теми членами Комиссии, которые считают, что территориальные оговорки можно формулировать лишь в том случае, если они прямо предусмотрены в соответствующем договоре. Не следует слишком ограничительно толковать статью 29 Венской

конвенции: хотя Комиссия провела интересное обсуждение этой статьи на своей сессии 1998 года, она не имеет отношения к определению оговорок как таковых.

69. Относительно вопроса, затронутого в пункте 41 доклада, оратор не считает, что односторонние оговорки, с помощью которых государства стремятся расширить свои обязательства по сравнению с теми, которые предусмотрены в договоре, можно считать оговорками. Вместе с тем складывается несколько иная ситуация в случае государства, которое путем одностороннего заявления стремится расширить свои права по договору, причем такая возможность не рассматривается в Венской конвенции 1969 года. Важно провести различие между договорным правом и обычным правом; государство не может изменять обычное международное право в своих интересах путем заявления оговорки к договору, кодифицирующему это право, однако в случае права международных договоров такая возможность существует. Комиссии следует рассмотреть оба эти вопроса и возможности, имеющиеся в распоряжении других государств – участников договора, которые могут пожелать оспорить такую ситуацию. Вместе с тем термин "оговорка" представляется неуместным в таких ситуациях, особенно с учетом того, что такое определение указанных актов повлечет за собой серьезные последствия для тех государств, молчание которых может быть расценено как согласие после определенного периода времени, как это происходит в случае оговорок.

70. И наконец, важно помнить, что определение односторонних заявлений в качестве оговорок не предопределяет их приемлемости или действительности; вместе с тем лишь после установления такого определения можно решить вопрос о действительности соответствующего акта с учетом его правовых рамок и последствий.

71. Г-н ЧИМИМБА (Малави), обращаясь к главе IV, говорит, что, хотя сужение темы облегчило ее обсуждение, остаются некоторые проблемы теоретического и практического плана, порождающие сомнения в отношении ее актуальности. Проект статьи 6, важный в том смысле, что в нем подчеркивается остаточный характер проектов статей, тем не менее представляется не слишком содержательным, особенно если рассматривать его в совокупности с проектом статьи 1. В докладе о работе своей тридцать девятой сессии (A/42/10) Комиссия отметила следующее: "В отличие от норм об ответственности государств нормы о международной ответственности носят первичный характер, поскольку они устанавливают обязательства и начинают применяться не тогда, когда имело место нарушение обязательства, а когда возникло условие, породившее то же самое обязательство". Быть может, в комментарии следовало бы вновь указать на это важное различие. Кроме того, хотя его делегация понимает нежелание Комиссии уточнять на нынешнем этапе те виды деятельности, на которые распространяются проекты статей, не исключено, что список таких видов деятельности и окончательный пересмотр формулировки основного заголовка темы, который пока еще страдает отсутствием ясности, могли бы быть полезными для устранения сохраняющихся концептуальных трудностей.

72. Его делегация с удовлетворением отмечает, что в проектах статей содержится шесть важных элементов, необходимых для любого режима, основанного на предотвращении, а именно: предварительное разрешение; оценка воздействия, в том числе ранее существовавших видов деятельности; уведомление и информирование; консультации, основанные на справедливом балансе интересов; принцип односторонних предупредительных мер и надлежащий стандарт – стандарт должной осмотрительности. Его делегация изучит проекты статей, чтобы убедиться в том, что в них достигнуто надлежащее равновесие. Следует отметить, однако, что, хотя идея помощи и подразумевается в положениях, касающихся сотрудничества, она заслуживает отдельного рассмотрения.

73. Возможно, имеет смысл глубже изучить вопрос о справедливом балансе интересов, чтобы оценить его взаимосвязь с проектами статей об ответственности. Рассмотрение этого вопроса могло

бы способствовать определению средств правовой защиты, которые могли бы быть применимы в рамках режима ответственности государств и дополнили бы собой традиционные средства в рамках этого режима.

74. На данном этапе его делегация резервирует свою позицию в отношении той формы, в которую должны быть облечены проекты статей, и наиболее приемлемой процедуры разрешения споров. Однако в связи с тем, что проекты статей носят остаточный характер, вариант разработки типового закона, судя по всему, непригоден. Кроме того, было бы целесообразно более четко указать на остаточный и необязательный характер положений об урегулировании споров, сохранив возможность для более подробного описания соответствующих механизмов в приложении.

75. Обращаясь к главе V, он приветствует намерение Комиссии завершить первое чтение по данной теме к концу нынешнего пятилетия. Данная тема уже вполне пригодна для кодификации, а важной отправной точкой в этом деле может послужить дело *Mavrommatis Palestine Concessions*. Его делегация согласна с мнением Рабочей группы о том, что в основе этой темы лежат положения обычного права. Признание того, что в любом современном исследовании по данной теме должна учитываться эволюция норм в области прав человека, является весьма логичным и уместным. На практике процедуры поддержания претензий в рамках этих двух режимов во многом схожи между собой, и, возможно, имело бы смысл изучить последствия такого положения дел.

76. Наконец, его делегация считает целесообразным изучить возможность распространения данной темы на ситуации, когда граждане того или иного государства страдают в результате международно-противоправного деяния, совершенного против них в их собственном государстве.

77. Г-н БЕРАНЕК (Чешская Республика), обращаясь к главе IX, говорит, что для целей Руководства по практике текст основного положения 1.1 (Определение оговорок), объединяющий в себе все элементы определений, содержащихся в трех Венских конвенциях 1969, 1978 и 1986 годов, является вполне удовлетворительным. Его главная задача – провести четкое различие между оговорками и односторонними заявлениями. Первая трудность в этой связи возникает в основном положении 1.1.1 (Объект оговорок), предусматривающем, что оговорка может касаться "того, каким образом государство или международная организация намеревается применять договор в целом". Его делегация одобряет намерение Комиссии пересмотреть это положение с учетом результатов дискуссии по поводу заявлений о толковании. В его нынешнем виде текст является слишком расплывчатым и не дает государствам надежного критерия, с помощью которого они могли бы проводить четкое различие между так называемыми сквозными оговорками и заявлениями о толковании.

78. Несмотря на комментарий Комиссии к основному положению 1.1.1, его делегация не разделяет критики в отношении использования слова "положения" в венском определении. Мнение о том, что эта оговорка имеет целью устранить не "положение", а "обязательство", может и не быть полностью верным. По существу, в большинстве случаев оговорки предполагают как раз неприменение "положений". В момент формулирования оговорки может и не быть полностью ясным, кем станет делающее оговорку государство – носителем прав или обязанностей. Например, положения о привилегиях и иммунитетах дипломатических и консульских агентов предполагают и то, и другое.

79. Причины, приведенные Специальным докладчиком при уточнении трех формальных элементов венского определения, которые излагаются в пункте 495 доклада, являются убедительными, а принятые Комиссией выводы – приемлемыми.

80. Что касается основного положения 1.1.2 (Случаи, в которых могут представляться оговорки), то его делегация согласна с тем, что оно должно охватывать все ситуации, предусмотренные в статье 11 Венской конвенции 1969 года. То обстоятельство, что некоторые элементы статьи 11 не упоминаются в явной форме в содержащемся в этой Конвенции определении оговорок, не может толковаться как исключающее возможность формулирования оговорок в таких случаях. Его делегация согласна с толкованием, в соответствии с которым в основном положении 1.1.2 речь идет о взаимосвязи между определением оговорок и статьей 11 Конвенции и что в нем не преследуется цель дать полный перечень всех моментов, в которые могут быть сформулированы оговорки. Как указывается в пункте 10 комментария Комиссии к этому основному положению, другие случаи, к которым относится определение, такие, как уведомление о правопреемстве, будут рассмотрены Комиссией позднее.

81. Что касается уведомления о правопреемстве, то его делегация отмечает, что право государства-преемника формулировать оговорки в отношении многосторонних договоров, участником которых было государство-предшественник, не может считаться автоматическим во всех случаях правопреемства государств. Оно должно быть ограничено ситуациями, когда передача правоотношений по договору государству-преемнику не происходит автоматически, т.е. когда уведомление о правопреемстве в отношении этого договора носит конститутивный, а не декларативный характер. Разница между этими двумя ситуациями станет очевидной, если сравнить практику новых независимых государств, образовавшихся в результате деколонизации, и тех государств, которые обязаны своим существованием распаду того или иного государства. Если на первый случай распространяется принцип *tabula rasa*, то во второй ситуации действует правило автоматического правопреемства. Новые независимые государства, становящиеся участниками многих многосторонних договоров посредством уведомления о правопреемстве, нередко формулируют новые оговорки. С другой стороны, в случае автоматического правопреемства государство-преемник становится участником договора, который мог быть уже видоизменен оговоркой его предшественника. Таким образом, оно не имеет права формулировать новые оговорки. Даже если уведомление и делается, его роль отлична от роли уведомления о правопреемстве новых независимых государств. Это толкование опирается также на положения Венской конвенции 1978 года и соответствующие комментарии Комиссии. Так, после распада Чехословакии ни его страна, ни Словакия не сформулировали ни одной оговорки к договорам, участниками которых они стали в результате правопреемства.

82. В комментарии Комиссии к основному положению 1.1.3 (Оговорки территориального характера) содержатся убедительные аргументы в пользу оговорок подобного рода. Хотя эта категория оговорок прямо не указывается в определениях Венских конвенций, Комиссия, судя по всему, выводит возможность формулирования таких оговорок из статьи 29 Венской конвенции 1969 года. Основное положение 1.1.3, однако, требует тщательного изучения вопроса о моментах, в которые могут формулироваться оговорки подобного рода. Хотя классические примеры оговорок подобного рода относятся к случаям, упоминаемым в статье 11 Венской конвенции 1969 года, например, когда государство соглашается быть связанным положениями договора, необходимо иметь в виду, что главной областью применения правила о "подвижных границах договоров" являются территориальные уступки. Эти ситуации охватываются статьей 15 Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров. Ничто в этой статье, однако, не позволяет сделать вывод о том, что государство, приобретающее территорию, имеет в этом случае право исключить новоприобретенную территорию из сферы применения договора путем формулирования оговорки территориального характера. Кроме того, преобладающая в государствах практика не говорит в пользу формулирования оговорок, направленных на неприменение правила о "подвижных границах договоров". В связи с этим его делегация не понимает, каким образом применение принципа подвижных границ договоров в контексте правопреемства государств и в иных случаях может заставить сделать противоположные выводы относительно возможности формулирования оговорок территориального характера. Этот вопрос должен быть дополнительно

рассмотрен Комиссией, когда она будет обсуждать вопрос об оговорках в случаях правопреемства государств и их допустимости в целом.

83. Основное положение 1.1.4 (Оговорки в связи с уведомлением о территориальном применении) порождает аналогичную проблему. Из формулировки этого положения следует, что одностороннее заявление, сделанное в связи с уведомлением о распространении действия договора на соответствующую территорию с целью исключить или изменить юридическое действие этого договора, является оговоркой. Хотя сейчас и не время обсуждать вопрос о том, является ли такая оговорка допустимой и если да, то при каких условиях, Комиссия, выйдя на этот этап обсуждений, должна будет пояснить, будет ли оговорка подобного рода допустимой и в том случае, если расширение территориальной сферы применения будет автоматическим, без необходимости уведомления, как это происходит при передаче части территории одним государством другому.

84. Наконец, что касается основного положения 1.1.7 (Совместное формулирование оговорок), то его делегация разделяет мнение Комиссии о том, что универсальный характер оговорки не исключает возможности совместного формулирования оговорок государствами, если они желают сделать это. В этой связи следует предостеречь от излишне формалистичного подхода к "односторонности" оговорок.

85. Г-н ДЖАЯРАТНАМ (Сингапур), обращаясь к главе IV, говорит, что его делегация приветствует решение Комиссии посвятить свое исследование вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба).

86. Обращаясь к главе V, он отмечает, что Рабочая группа согласилась с тем, что в основу работы Комиссии должны быть положены нормы обычного права, применимые к дипломатической защите. Его делегация предлагает Комиссии обсудить взаимосвязь между нормами международного обычного права и положениями любого соответствующего договора, действующего в отношении между так называемыми "государством-нарушителем" и "потерпевшим государством". Если договор предполагает предоставление определенных прав или средств правовой защиты только потерпевшему государству или его гражданам, то возникает вопрос о том, можно ли запретить этому государству прибегать к другим средствам правовой защиты, предусмотренным нормами общего обычного международного права о дипломатической защите.

87. Его делегация отмечает, что, проведя обсуждения, Рабочая группа согласилась с тем, что осуществление дипломатической защиты является прерогативой государства, используемой им по его усмотрению. На практике эффективность дипломатической защиты может зависеть от сравнительной мощи государства-нарушителя и потерпевшего государства. Таким образом, Комиссии необходимо обсудить вопрос о том, какие гарантии должны быть предусмотрены для того, чтобы не допустить злоупотребления правом на дипломатическую защиту.

88. Другим важным вопросом является вопрос о стандарте обращения, предоставляемом иностранцам. Как явствует из доклада Комиссии, был задан вопрос о том, означает ли дипломатическая защита, что иностранец пользуется более широкими правами, чем гражданин государства-нарушителя. Был также задан вопрос о том, должен ли стандарт обращения определяться внутренним правом государства-нарушителя. Это важные вопросы, требующие разъяснения. Смежным вопросом является обязанность иностранного гражданина уважать законы страны пребывания.

89. Г-н БЕНИТЕС САЕНС (Уругвай), обращаясь к главе IV, говорит, что нынешний вариант проектов статей о международной ответственности является шагом вперед по сравнению с

предыдущим, поскольку в нем уделяется особое внимание предотвращению ущерба. Его делегация считает это исключительно важным, поскольку объектом права, нуждающимся в защите, является в первую очередь окружающая среда, и ее охрана должна быть поставлена во главу угла в проектах статей. Данный подход совместим с принципами Стокгольмской декларации, Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию и резолюций Организации Объединенных Наций, и он должен, как и прежде, находить отражение во всех новых нормах, включаемых в международное право. В этой связи представляет большой интерес сделанное на предыдущем заседании представителем Чили заявление относительно возможности учреждения поста верховного комиссара по охране окружающей среды.

90. По мнению его делегации, было бы правильным не ограничивать сферу применения проектов статей неким перечнем видов деятельности, но в более широком плане охватить те виды деятельности, которые не запрещены международным правом, поскольку это даст возможность включить пока еще неизвестные виды деятельности. Имеет также смысл не ограничивать сферу применения территорией государства, причинившего ущерб, а оговорить виды деятельности, входящие в юрисдикцию или находящиеся под контролем того или иного государства, к которым может относиться деятельность в космическом пространстве, на море или континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне того или иного государства.

91. Включение в определение видов деятельности, к которым применяются проекты статей, понятий риска, ущерба и существенного ущерба, вполне обоснованно, поскольку эти понятия обеспечивают надлежащий баланс между суверенными интересами государств при осуществлении деятельности, не запрещенной международным правом, и вполне правомерной обеспокоенностью тем, что некоторые виды деятельности могут нанести ущерб третьим государствам. Его делегация согласна с мнением Комиссии в пункте 4 ее комментария к проекту статьи 2 о том, что слово "существенный" означает нечто большее, чем выражение "поддающийся обнаружению", но не должно быть на уровне "серьезного" или "значительного", и что масштабы этого ущерба должны оцениваться в каждом отдельном случае. Кроме того, масштабы трансграничного ущерба должны оцениваться не только на территории государства, которое понесло этот ущерб, но и на всех других территориях, входящих в его юрисдикцию, таких, как исключительная экономическая зона или континентальный шельф.

92. Формулировка принципа предотвращения, содержащаяся в проекте статьи 3, достаточно ясна и совместима с принципами права окружающей среды. Как следует из недавних судебных решений, должная осмотрительность должна пониматься как принцип, включающий в себя обязанность государства принимать соответствующие законодательные и нормативные меры для сведения к минимуму риска, сопряженного с некоторыми видами деятельности.

93. Его делегация считает, что принцип строгой ответственности должен применяться и что даже в тех случаях, когда причинившее ущерб государство приняло соответствующие меры, это не освобождает его от ответственности.

94. Поскольку объектом, нуждающимся в защите, является окружающая среда, его делегация считает необходимым, чтобы государства предоставляли населению, которое может быть затронуто деятельностью, охватываемой проектами статей, соответствующую информацию о рисках, с которыми она сопряжена.

95. Обращаясь к главе V, он говорит, что круг обсуждаемых вопросов в рамках этой темы должен быть четко определен. В принципе дипломатическая защита должна ограничиваться случаями так называемого косвенного ущерба, т.е. ущерба, понесенного физическими или юридическими лицами, которых представляет государство. Вопросы ущерба, понесенного государствами, а не их гражданами, регулируются другими нормами международного права. Важно

также сделать принцип исчерпания местных средств правовой защиты необходимым условием для задействования механизма дипломатической защиты.

96. Его делегация поддерживает мнение о том, что дипломатическая защита является прерогативой государства как субъекта международного права.

97. Что касается связи, якобы существующей между правами человека и дипломатической защитой, то его делегация разделяет высказанное другими делегациями мнение о полной независимости этих двух областей.

98. Наконец, обращаясь к главе VI, его делегация поддерживает мнение о том, что если будет проводиться исследование, посвященное односторонним актам международных организаций, то оно должно быть ограничено формально-юридическими актами.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.